

ВВЕДЕНИЕ

Возмещение убытков и взыскание неустойки не исчерпываются меры, которые могут быть приняты кредитором к должнику, допустившему неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства.

Особое место в Гражданском кодексе Российской Федерации занимает ст. 395, посвященная вопросам ответственности за неисполнение данного обязательства.

Дело здесь не только в актуальности соответствующих норм в условиях кризиса неплатежей, когда, с одной стороны, повсеместно не оплачиваются поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги, а с другой - недобросовестные продавцы, подрядчики и другие контрагенты, получив в качестве предоплаты денежные суммы покупателей и заказчиков, пользуются ими в своих интересах, не выполняя обязательств по договору. Ведь разработка и внедрение правовых средств, направленных на борьбу с такими явлениями, это задача текущего законодательства, но не гражданского кодекса, рассчитанного на стабильное многолетнее применение.

Безусловно, одной из главных причин введения данной нормы явилась необходимость усиления защиты нарушенных прав кредитора и восстановления его имущественного положения. По существу, речь идет о введении третьего вида основных (универсальных) санкций в коммерческом обороте. Ведь общеизвестно, что возмещение убытков при всей универсальности этой меры имущественной ответственности так и не получило широкого применения, а неустойка во многих хозяйственно-правовых отношениях зачастую не предусматривается и не включается в текст соответствующих договоров. Введение правила о взыскании процентов дает потерпевшей стороне еще одно основание для возмещения понесенных потерь.

Взыскание процентов носит и штрафной характер, так как не только компенсирует потери пострадавшего, но и наказывает нарушителя, не всегда получающего от задержки денежных средств имущественную выгоду. Во всяком случае, элемент наказания очевиден: законодатель не ставит взыскание процентов в зависимость

от факта получения выгоды нарушителем.

При применении ст. 395 Гражданского кодекса необходимо учитывать и прямо не объявленную цель защиты интересов кредитора от последствий инфляции сегодня рассматриваемая норма практически является единственным легитимным правилом, позволяющим откорректировать (увеличить) возвращаемый долг и учесть снижение его реальной стоимости.

Чтобы понять новизну, а главное, значение новых положений, содержащихся в ст.395 Гражданского кодекса, для нормализации и упорядочения имущественного оборота, можно сравнить их с нормами, которые применялись до введения Кодекса в действие.

Ранее в случае просрочки исполнения денежного обязательства кредитор был вправе требовать уплаты должником за время просрочки пяти процентов годовых начисленных на сумму, уплата которой просрочена, если законодательными актами или соглашением сторон не был установлен иной размер процентов. Если же просрочка денежных обязательств возникла в отношениях, связанных с предпринимательской деятельностью, пять процентов годовых рассматривались в качестве неустойки, которая подлежала уплате сверх процентов, взимаемых за пользование чужими денежными средствами (п.3 ст.66 Основ гражданского законодательства 1991 года). Вместе с тем в законодательстве отсутствовали нормы, устанавливающие проценты за пользование чужими средствами при просрочке денежных обязательств. Поэтому в случае нарушения денежных обязательств, возникших из договора, потерпевшей стороне (кредитору) зачастую приходилось довольствоваться взысканием с должника лишь неустойки в размере пяти процентов годовых.

В то же время, если отношения, связанные с удержанием чужих денежных средств, возникали при отсутствии договора, они квалифицировались как обязательства из неосновательного обогащения, а на удерживаемую сумму, начислялись проценты за пользование чужими средствами в размере средней ставки банковского процента, существующей в месте нахождения кредитора (п.3 ст133 Основ).

Таким образом, в аналогичных ситуациях (например, при передаче товара покупателю и просрочке его оплаты) положение кредитора, действующего без заключения договора с должником, оказывалось предпочтительнее положения кредитора, оформившего свои отношения с должником договором.

Арбитражно-судебная практика стремилась как-то сгладить эти диспропорции, что нашло отражение, в частности в некоторых разъяснениях и рекомендациях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Особенно интересным представляется разъяснение по вопросу о возможности применения п.3 ст.133 Основ гражданского законодательства в отношениях, основанных на договоре поставки товаров, суть которого заключается в следующем.

Если при рассмотрении имущественного спора будет установлено, что поставщик (изготовитель), неосновательно используя заключенный с покупателем договор поставки, выставил последнему бестоварный счет (мнимая или притворная сделка), с него подлежат взысканию проценты, указанные в п.3 ст.133 основ. Указанные проценты применяются и тогда, когда заключенный сторонами договор поставки (оказания услуг, выполнения работ) признан в установленном порядке недействительным либо суммы, подлежащие возврату, были перечислены кредиторам без договора, а должник их не возвратил. Практическое применение предусмотренной нормы, т.е. ст.395 ГК (особенно правильного расчета процентов) показало необходимость более конкретного раскрытия вопросов в области этих отношений для обоснованного и эффективного использования закона.*

* Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 1993, №9, с.104

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОЦЕНТОВ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ.

Большое значение для арбитражно-судебной практики имеет правильное определение правовой природы процентов взимаемых в случае неисполнения денежного обязательства.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по этому вопросу, которые можно было бы объединить в четыре позиции.

Во-первых, большая группа известных правоведов полагает, что проценты за пользование чужими денежными средствами представляют собой компенсацию или вознаграждение (плату) за пользование капиталом (денежными средствами).

Эту точку зрения, в частности, последовательно отстаивали Л.А. Лунц, который утверждал, что "проценты представляют собой периодически начисляемое на должника вознаграждение за пользование "чужими" (то есть подлежащими возврату управомоченному лицу) капиталом в размере, не зависящем от

результатов использования капитала..." Не соглашаясь с теми, кто считал проценты формой возмещения убытков, Л.А. Лунц обращал внимание на то, что "было бы неправильно утверждать, что проценты, причитающиеся кредитору в случае просрочки должника, являются формой возмещения убытков, ибо проценты и в этом случае причитаются кредитору независимо от наличия или отсутствия убытков у кредитора".*

Аналогичной точки зрения придерживался И.Б. Новицкий отмечавший, что "под именем процентов разумеют в хозяйственной жизни вознаграждение, которое должник обязан платить кредитору за пользование капиталом. Поэтому, этот эквивалент определяется в пропорциональном отношении к сумме капитала и периоду времени, в течение которого капитал находился в пользовании".**

В комментарии к ст.226 ГК РСФСР 1964 года М.И. Брагинский подчеркивает, что проценты годовых не являются разновидностью неустойки (пени) и входят в само содержание долга. Поэтому к ним не могут применяться ни правила об уменьшении неустойки, ни правила о сокращенных сроках исковой давности.

Н.Г. Вилкова определяет проценты как денежные доходы, которые должник извлекает из необоснованного сбережения или пользования денежными средствами кредитора. Применительно к процентам годовых, предусмотренным ст.473 ГК РСФСР 1964 года, она делает вывод, что взыскание процентов должно производиться независимо от вины должника в силу самого факта неосновательного приобретения или сбережения чужого имущества. Основанием требования о взыскании таких процентов служит противоправность действий должника, выразившаяся в неосновательном получении доходов от суммы сбереженных им денежных средств.

Последовательно отстаивает точку зрения на проценты годовых как на вознаграждение (плату) за пользование должником денежными средствами, принадлежащими кредитору, М.Г. Розенберг. Сравнивая практику Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС) и Высшего Арбитражного Суда РФ по применению положений законодательства о процентах годовых, М.Г. Розенберг поддерживает практику МКАСа, который в отличие от Высшего Арбитражного Суда не считает, что проценты за пользование чужими денежными средствами (речь шла о п.3 ст.66 Основ) могут взиматься по договорным обязательствам только тогда, когда такой порядок предусмотрен законодательством, а применяет нормы о процентах во всех случаях, когда имеет место пользование чужими денежными средствами. По

мнению М.Г. Розенберга проценты годовых не относятся к мерам имущественной ответственности.

Во-вторых, проценты годовых за пользование чужими денежными средствами нередко признаются неустойкой за нарушение обязательства. Данная позиция нашла отражение в практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, связанной с применением норм о процентах годовых, взимаемых при просрочке исполнения денежного обязательства по договорам (ст.66 Основ 1991 года).

В-третьих, некоторые авторы исходят из того, что проценты представляют собой форму возмещения убытков в связи с неисполнением должником денежного обязательства. Такой точки зрения придерживается, в частности, О.Н. Садилов, указывающий, что проценты, которые подлежат уплате при несвоевременном выполнении денежных обязательств, следует отличать от неустойки. По своей экономической сущности процент является ценой кредита. Следовательно, его взыскание представляет собой форму покрытия материальных потерь и процент должен быть признан разновидностью возмещения убытков. Такой вывод означает, что к процентам не должны применяться правила о неустойке: сокращенный шестимесячный срок исковой давности и о допустимости снижения неустойки судом и арбитражем.

В научно-практическом комментарии части первой ГК 1994 г., подготовленном Институтом государства и права Российской академии наук, указывается, что кредитор, не получивший причитающиеся ему платежи, лишен возможности использовать соответствующую сумму и вынужден прибегать к заемным средствам для того, чтобы избежать ущерба, который может у него возникнуть из-за не возврата причитающихся ему сумм. За пользование заемными средствами он, естественно, должен заплатить займодавцу, каковым чаще всего является банковское учреждение, определенную сумму, выражающуюся обычно в процентах годовых. Эти расходы кредитора и составляют его убытки, ставшие результатом неисполнения денежного обязательства со стороны должника. Должник обязан возместить эти убытки в форме уплаты процентов на сумму задолженности. При этом кредитор не должен доказывать и размер дохода, который должник получил, незаконно пользуясь его денежными средствами. Право кредитора получить возмещение убытков в виде процента на сумму невозвращенных средств также не ставится в зависимость от того, как использовал его средства должник, в частности, какой он получил доход, использовал ли их.

В-четвертых, некоторые авторы, не признавая проценты годовых ни неустойкой, ни убытками, все же полагают, что проценты за пользование чужими средствами должны быть отнесены к гражданско-правовой ответственности и составляют отдельную категорию нетипичных (специальных) мер имущественной ответственности. Так, Б.И. Пугинский утверждает, что наряду с неустойками и убытками, имеется ряд средств имущественного воздействия, которые в силу присущих им особенностей могут быть выделены в самостоятельную группу нетипичных мер ответственности. В частности, обязанность стороны, неосновательно пользовавшейся чужими денежными средствами (иногда имуществом), уплатить другой стороне проценты за все время пользования, ... годовые проценты не могут быть отнесены к неустойке. Они предназначены компенсировать потери кредитора, хотя имеют очевидную вторую цель - наказание нарушителя. Для взыскания годовых процентов применяются общие сроки исковой давности, а не сокращенные, как для неустойки и пени.*

Если обратиться к историческому опыту отечественной цивилистики, то увидим, к примеру, что нормы о процентах годовых помещались в трех различных разделах ("отделениях") Книги V проекта Гражданского Уложения России, внесенного на рассмотрение Государственной Думы в 1913 году: в отделении I главы III "Порядок исполнения обязательств", в отделении II главы III "Последствия неисполнения обязательств" и в главе VII "Займ".

В отделении I главы III ГУ обращают на себя внимание статьи 1632 и 1633. Согласно первой из них проценты могут быть требуемы верителем на причитающиеся ему денежные суммы лишь в том случае, когда они назначены в договоре или установлены законом. Определение размера процентов предоставляется усмотрению договаривающихся сторон. При неопределении в договоре размера процентов, а равно в случаях, в коих по закону причитаются проценты, они полагают по пяти на сто в год (узаконенные проценты). В соответствии же со ст.1633 во всех случаях, когда имеется соглашение о процентах, подлежат применению правила о процентах, содержащиеся в нормах о договоре займа.

В материалах редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения уплата процентов, предусмотренных названными статьями проекта Гражданского Уложения, рассматривалась в качестве добавочного обязательства по всякому обязательству, состоящему в платеже денежных сумм. Однако отмечалось, что из самого существования обязательства уплатить определенную денежную сумму еще не вытекает обязательство платить проценты - для этого необходимо самостоятельное основание.

*Витрянский В.В. «Проценты по денежному обязательству как форма ответственности»//Хозяйство и право, 1997, №8.

Источником обязательства платить проценты, то есть необходимым основанием, может служить договор или закон. Вместе с тем у российских цивилистов не вызывало сомнений, что течение процентов может быть определено по закону не только в обязательствах, устанавливаемых законом, или происходящих из недозволенных деяний, или как следствие неисполнения (просрочки) обязательств, но и в обязательствах договорных. Задача комментируемых норм заключалась в том, чтобы установить обязательство должника платить проценты в дополнение к главному обязательству, вытекающему из договора, во всех тех случаях, в которых это представляется справедливым или целесообразным. Бесспорным представлялось также разработчикам проекта Гражданского Уложения, что свобода относительно установления по взаимному соглашению размера роста денежных средств (размера процентов) должна быть предоставлена всем вообще договаривающимся сторонам, без различия, в какой именно договор они включают соглашение о процентах. Равным образом не вызывало сомнений, что правило об узаконенных процентах имеет применение по всем договорным и не договорным обязательствам.

Из сказанного следует, что уплата процентов за пользование денежными средствами по заемным или иным денежным обязательствам рассматривалась составителями Гражданского уложения как дополнительное обязательство, основанное на законе или договоре, необходимость коего диктуется особенностями денег, которые, выступая в качестве предмета обязательств, в имущественном обороте дают прирост. Интересно, что и размер узаконенных процентов (5 процентов годовых) обосновывался условиями денежного рынка России того периода, которые были таковы, что "капитал в надежные процентные бумаги (государственные или правительством гарантированные) нельзя поместить более чем из пяти процентов". В таком виде узаконенные проценты, безусловно, представляются как плата за пользование денежными средствами.

В то же время нормы о процентах, взимаемых: в связи с просрочкой платежа, были помещены в отделении II "Последствия неисполнения обязательств" этой же главы III "Исполнение обязательств" среди прочих норм об ответственности должника за просрочку исполнения обязательства. В соответствии со ст.1666 проекта Гражданского уложения должник, просрочивший платеж денежной суммы, обязан уплатить верителю, в виде вознаграждения за убытки, узаконенные проценты с просроченной суммы за все время просрочки, или же проценты, назначенные по

договору, если они выше узаконенных, причем веритель не лишается права на возмещение понесенных им убытков, превышающих причитающиеся ему проценты.

Комментируя данную статью, составители проекта Гражданского уложения отмечали, что вознаграждение за убытки, понесенные верителем вследствие просрочки, по общему правилу определяется в том размере, в каком они доказаны. Из этого правила допускается исключение относительно обязательств, состоящих в платеже денежных сумм путем предоставления верителю права требовать узаконенного процентного вознаграждения с просроченной суммы без представления доказательства наличия убытков и их размера. Особый интерес представляет следующая фраза комментария: "... закон равным образом не заключает в себе ограничения верителя в праве требовать вознаграждения в размере, превышающем узаконенные проценты и законную неустойку, если им доказано, что действительные убытки не покрываются узаконенным вознаграждением".*

Текст ст.1666 проекта Гражданского уложения и комментария к ней, на мой взгляд, свидетельствуют об отношении к процентам, взимаемым при просрочке денежного обязательства, как самостоятельной мере ответственности в форме узаконенного процентного вознаграждения, которая применяется наряду с неустойкой и вознаграждением за убытки, по отношению к которому проценты носят зачетный характер.

Положения о процентах годовых можно, также, найти в актах унификации современного международного частного права. К примеру, в Принципах международных коммерческих договоров имеется ст.7.4.9. "Проценты годовых при неплатеже", которая устанавливает следующие правила. Если сторона не уплачивает денежную сумму при наступлении срока платежа, потерпевшая сторона имеет право на проценты годовых на эту сумму с момента наступления срока платежа до момента уплаты, независимо от того, освобождается ли сторона от ответственности за неплатежи.

Размер процентов годовых должен составлять среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, превалирующую в отношении валюты платежа в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии такой ставки в любом из этих мест в качестве ставки процентов годовых должна применяться соответствующая ставка, установленная законом государства валюты платежа. Потерпевшая сторона имеет право на возмещение дополнительных

убытков, если неплатеж причинил ей больший ущерб.

В комментарии к этой статье подчеркивается, что ущерб, являющийся результатом просрочки в платеже денежной суммы, подчиняется специальному режиму и исчисляется как фиксированная сумма, соответствующая годовым процентам, начисленным в период времени между сроком наступления платежа и моментом, когда платеж в действительности имел место. Проценты подлежат уплате в любом случае, когда просрочка платежа допущена не исполнившей стороной, и начисляются с момента наступления срока платежа. Ущерб исчисляется как фиксированная сумма. Иными словами потерпевшей стороне нет необходимости доказывать, что она могла бы инвестировать причитающуюся сумму под более высокий процент, или не исполнившей стороне доказывать, что потерпевшая сторона могла бы получить деньги под более низкий процент, чем средний уровень ставок. Стороны вправе заранее согласовать иную ставку процентов, что не изменяет порядок их применения. Что касается ставок процентов, то ст.7.4.9. Принципов закрепляет в качестве таковой среднюю банковскую ставку по краткосрочному кредитованию первоклассных заемщиков, поскольку, по мнению УНИДРУА,

* Брагинский В.В., Витрянский С.В. Договорное право, М., 1996.

такой подход лучше всего соответствует потребностям международной торговли и наиболее подходит для обеспечения адекватной компенсации понесенного ущерба. Это ставка, по которой потерпевшая сторона при обычных условиях будет брать займы денежную сумму, которую она не получила от не исполнившей стороны. Эта обычная ставка и есть средняя банковская ставка краткосрочного кредитования первоклассных заемщиков, превалирующая в месте платежа в отношении валюты платежа.

Несмотря на то, что для характеристики процентов годовых в комментарии УНИДРУА используется термин "ущерб", природа процентов определяется однозначно как плата за пользование денежными средствами, что подтверждается положением о том, что проценты подлежат уплате даже в том случае, если просрочка платежа явилась следствием форс-мажора как компенсация обогащения должника в результате неплатежа, так как должник получает прирост на сумму, которая не может быть выплачена кредитору.*

Перед тем как изложить позицию в отношении природы процентов годовых за пользование чужими денежными средствами, хотелось бы отметить, что различные

точки зрения на этот счет во многом были predeterminedены или хотя бы учитывали положения законодательства, действовавшего в соответствующий период. Поэтому, исследуя природу процентов, нужно исходить, прежде всего, не из гипотетических процентов, а из процентов годовых, имеющих тот вид, который вытекает из действующих гражданско-правовых норм.

Нельзя также абстрагироваться от общепринятых подходов в законодательной технике, полагаясь при этом на разумность действий законодателя. По этой причине, к примеру, априори нельзя принять позицию авторов, относящих проценты к разновидности убытков. Определяя зачетный по отношению к убыткам характер процентов (так же, как и в отношении неустойки) и предусматривая правило о взыскании убытков в части, не покрытой процентами (п.2 ст. 395 ГК), законодатель, действуя разумно, никак не мог исходить из того факта, что проценты являются убытками. В равной степени это относится и иным многочисленным нормам, содержащимся в ГК, где понятия убытки, проценты, неустойка употребляются в качестве отдельных, самостоятельных категорий, в данном случае необходимо смотреть ст. 337, 363, 365, 384 и некоторые другие статьи ГК.

Что же касается иных точек зрения на природу процентов годовых, в соответствии с которыми проценты признаются платой за пользование денежными средствами, неустойкой за нарушение обязательства либо нетипичной (специальной) мерой ответственности, то все они, на мой взгляд, в той или иной степени нашли отражение в Гражданском кодексе РФ. Дело в том, что в различных статьях ГК, где речь идет об уплате процентов годовых, имеются в виду разные по своей природе меры воздействия на должника. Анализ же природы процентов годовых нельзя производить обособленно применительно только к ст. 395 ГК, как это отмечается в литературе.

* Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. М.,1995, с.12-13.

Он должен охватывать всю совокупность норм, предусматривающих уплату процентов.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 года № 13/14. В нем говорится о необходимости различать проценты, предусмотренные ст. 395 ГК, которые применяются как ответственность за

нарушение денежного обязательства, и проценты за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита. При разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен всякий раз определять, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (п.4 Постановления).

Дело в том, что в различных статьях ГК, где речь идет об уплате процентов годовых, имеются в виду разные по своей правовой природе меры воздействия на должника.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на положения, содержащиеся в ст. 823 ГК: договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом. К коммерческому кредиту применяются правила о заемном обязательстве, если иное не установлено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства. Учитывая данную формулировку, можно сделать вывод о том, что коммерческий кредит имеет место во всех случаях, когда по возмездному договору предусматривается в качестве предоставления исполнения (хотя бы одной из сторон) уплата денежных сумм.

Далее следует обратить внимание на п.1 ст.809 ГК, согласно которому, если иное не предусмотрено законом или договором, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части. Принимая во внимание, что в силу ст. 823 ГК данная норма реализует не только заемное обязательство, но и все обязательства, связанные с коммерческим кредитом, можно утверждать, что указанная норма (а не нормы, содержащиеся в ст. 395 ГК) и есть то положение, которое устанавливает узаконенные проценты как плату за пользование чужими денежными средствами,

имеющими свойство прирастать при их использовании в имущественном обороте.

Проценты за пользование коммерческим кредитом подлежат уплате как составная часть денежного долга с момента, определенного законом или договором. Если законом или договором этот момент не определен, следует исходить из того, что такая обязанность возникает с момента получения товаров, работ или услуг (при отсрочке платежа) или с момента предоставления денежных средств (при авансе или предварительной оплате) и прекращается при исполнении стороной, получившей кредит, своих обязательств либо при возврате полученного в качестве коммерческого кредита, если иное не предусмотрено законом или договором (п.12 постановления).

В качестве примера специальных правил, регулирующих взимание процентов как платы за коммерческий кредит, могут служить нормы об обязанностях продавца и покупателя по договору купли-продажи, неисполнение которых влечет применение процентов годовых.

В соответствии с п.4 ст. 487 ГК договором купли-продажи может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя. Поскольку указанные проценты являются платой за коммерческий кредит в форме аванса, в отношении процентов, начисляемых со дня получения продавцом этой суммы предоплаты от покупателя, до дня, когда передача товара должна была быть произведена, применяются нормы ст. 823 ГК (коммерческий кредит). При этих условиях проценты взимаются с продавца как плата за пользование чужими денежными средствами. Специальное правило по отношению к нормам о заемном обязательстве, применяемых к коммерческому кредиту по договору купли-продажи с предварительной оплатой товаров, состоит в том, что проценты годовых на сумму предоплаты подлежат начислению с момента, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара, а не за весь период пользования денежными средствами покупателя, полученными в качестве предварительной оплаты (п. 13 постановления).

Если покупатель откажется от получения товара в связи с просрочкой его передачи и потребует от продавца возврата суммы предварительной оплаты, с момента предъявления такого требования возникает обязанность продавца вернуть сумму предварительной оплаты покупателю. При просрочке ее исполнения продавец несет ответственность за неисполнение денежного обязательства и, следовательно, уплачивает проценты на основании ст. 395 ГК со дня, когда

договор купли-продажи считается расторгнутым, до дня возврата покупателю предварительно уплаченной им суммы. В этом случае проценты годовых удерживаются с продавца в качестве самостоятельной ответственности за неисполнение денежного обязательства, то есть так, как предписывает ст. 395 Кодекса.

Соглашением сторон может быть определен иной срок возврата сумм предоплаты в случае отказа покупателя от получения товара, поставка которого просрочена, а также иные правила об уплате процентов на эту сумму. Естественно, ответственность за просрочку поставки товара после отказа покупателя от его получения не может быть применена, поскольку договор будет считаться расторгнутым, а обязательство по купле-продаже прекращенным.

В случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю, либо оплата товара в рассрочку, а покупатель не исполнит обязанность по оплате переданного товара в установленный договором срок, покупатель в соответствии с п.4 ст. 488 ГК будет обязан уплатить проценты на сумму, уплата которой просрочена, в силу ст. 395 ГК со дня, когда по договору товар должен был быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи. В данном случае покупатель также уплачивает проценты в качестве платы за коммерческий кредит, но в силу специального правила не с момента, когда он получил товары, а с того дня, когда он должен был их оплатить. Порядок взимания процентов и в этом случае определяется ст.823 и 809 ГК, то есть речь идет о взимании процентов годовых как платы за пользование коммерческим кредитом (п. 14 постановления).

Что же касается процентов за пользование чужими денежными средствами предусмотренных ст. 395 ГК, то они установлены на случай неисполнения (просрочки исполнения) денежного обязательства и могут применяться лишь в качестве ответственности должника за соответствующее нарушение обязательства.

Однако проценты, взимаемые за неисполнение денежного обязательства, не могут признаваться неустойкой как по юридико-формальным причинам, так и по соображениям по существу. Юридико-формальные обстоятельства, не позволяющие квалифицировать проценты годовых в качестве неустойки, заключаются в дифференцированном регулировании названных правовых категорий.

Если же говорить о существовании проблемы, то следует заметить, что при внешней схожести (особенно по форме исчисления) с неустойкой (в особенности с пеней) проценты годовых за пользование чужими денежными средствами, в отличие от неустойки, не могут признаваться способом обеспечения исполнения обязательств. Кроме того, признание процентов годовых неустойкой потребовало бы применения всех оснований освобождения должника от ответственности: форс-мажорные обстоятельства, в соответствующих случаях отсутствие вины и т.п., что коренным образом расходится с общепринятыми представлениями о денежных обязательствах и процентах годовых.

Проценты годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежных обязательств, предусмотренные ст. 395 ГК, являются самостоятельной, наряду с возмещением убытков и уплатой неустойки, формой гражданско-правовой ответственности. Причем особенности процентов годовых, выделяющие их в самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, следует искать не столько в специфике их исчисления, доказывания и применения, как это имеет место в случае с убытками и неустойкой, сколько в специфическом предмете самого денежного обязательства.

Деньги являются особым объектом гражданских прав, они всегда заменяемы, поскольку всегда наличествуют в имущественном обороте, они не теряют своих свойств в процессе использования в имущественном обороте: напротив, им свойственно прирастать. Поэтому в денежных обязательствах исключается невозможность исполнения, а отсутствие необходимых денежных средств ни при каких условиях, даже при наличии обстоятельств, которые могут быть квалифицированы как непреодолимая сила (форс-мажор), не может служить основанием к освобождению должника, от ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Поскольку основанием прекращения денежного обязательства является по общему правилу его надлежащее исполнение, а должник не может быть освобожден от ответственности за неисполнение, в том числе и при форс-мажорных обстоятельствах, проценты годовых, как особая форма ответственности по денежным обязательствам, должны применяться с учетом этих факторов. В этом и состоит специфика данной формы гражданско-правовой ответственности, выражающаяся в том, что при взимании процентов за неисполнение денежного обязательства не должны приниматься во внимание соответствующие нормы, содержащиеся в ст. 401 (п.3) и 416 Кодекса.

Однако иные общие положения, регулирующие ответственность по гражданско-правовому обязательству, в том числе: об ответственности должника за действия третьих лиц; о вине кредитора; о просрочке должника; о просрочке кредитора (ст. 402-406 ГК), подлежат применению и при взимании процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства, предусмотренных ст. 395 ГК, на общих основаниях.

В отдельных случаях нормы Гражданского кодекса РФ предусматривают ответственность должника в виде неустойки, а отсылка к ст. 395 ГК - прием законодательной техники, позволяющий избегать в каждом таком случае определения, как размера, так и порядка взыскания соответствующей неустойки (например, ст. 856 ГК).

Однако гораздо чаще с должника подлежат взысканию именно проценты годовых как самостоятельная форма гражданско-правовой ответственности. Это касается ситуаций, когда независимо от вида договорного обязательства на стороне должника имеется просроченная обязанность уплаты денег за переданные (поставленные) товары, выполненные работы, оказанные услуги, то есть он привлекается к ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 811 ГК в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата независимо от уплаты процентов, предусмотренных договором за пользование суммой займа. Следовательно, ст. 811 ГК устанавливает специальную ответственность за просрочку исполнения денежного обязательства (невозврат займа) в форме процентов годовых (ст. 395), исчисляемых в процентах к основной форме долга. Указанная ответственность применяется в связи с просрочкой возврата суммы займа и начисляется на сумму займа без учета начисленных на день возврата процентов за пользование заемными средствами (платы за пользование денежными средствами).

Законной неустойкой является ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по счету, предусмотренная ст. 856 ГК. Согласно данной статье, в случаях несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств, либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в

размере, предусмотренных ст. 395 ГК. В данном случае на стороне банка нет денежного обязательства перед клиентом, а потому ссылка на ст. 395 ГК представляет собой лишь прием законодательной техники при формировании неустойки.

Вместе с тем, если на стороне банка появляется денежное обязательство, например по требованию о перечислении остатков средств со счета после расторжения клиентом договора банковского счета, неисполнение либо просрочка исполнения такого обязательства влечет применение к банку мер ответственности в виде процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК).

Кроме того, некоторое время в судебной практике наблюдалась тенденция расширительного толкования некоторых положений ГК, отмечались попытки их применения к отношениям, находящимся за пределами гражданско-правового регулирования. В особенности это касается содержащихся в ст. 395 ГК норм об ответственности за нарушение денежного обязательства в форме уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. Например, некоторые суды удовлетворяли требования налогоплательщиков о начислении указанных процентов на необоснованно взысканные налоговыми органами суммы недоимок по налогам и финансовых санкций возвращаемые налогоплательщикам из бюджета. Такая практика признана ошибочной.

Принимая во внимание сферу действия ГК в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, следует учитывать, что гражданское законодательство может быть применено к указанным правоотношениям только при условии, что это предусмотрено законодательством. Поэтому, в частности, при удовлетворении требований юридических лиц, а также граждан о возврате из соответствующих бюджетов денежных средств, необоснованно взысканных с названных лиц в виде экономических (финансовых) санкций налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами, не подлежат применению нормы, регулирующие ответственность за неисполнение денежного обязательства (п.2 постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 1 июня 1996 г. № 6/8).

Неприменение к налоговым и иным административно-правовым отношениям процентов, предусмотренных ст. 395 ГК., вовсе не означает, что права налогоплательщиков остаются без защиты. В подобных ситуациях граждане и юридические лица согласно ст.15 и ст.16 вправе предъявить требования о

возмещении убытков, причиненных незаконными действиями налоговых органов.

Таким образом, вышеизложенный подход к определению природы процентов годовых логически приводит к ряду общих выводов, имеющих важное практическое значение.

Во-первых, в тех случаях, когда Кодекс применительно к отдельным видам договорных обязательств устанавливает ответственность за нарушение обязательств, не являющегося долговым денежным обязательством и не относящегося к займу или к коммерческому кредиту, мы имеем дело с законной неустойкой, несмотря на то, что Кодекс, определяя такую ответственность, в отношении её размера и порядка применения, отсылает к ст. 395 ГК.

Во-вторых, нормы Кодекса, предусматривающие ответственность за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, применяемые в соответствии со ст. 395 ГК или в порядке и размере, ею установленными, как, впрочем, и нормы, помещённые в текст самой ст. 395 ГК, должны расцениваться как положения, устанавливающие самостоятельную форму ответственности за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства, специфика которой, её отличие от других форм ответственности (неустойка, убытки) заключается лишь в особенности предмета денежного обязательства, что, в свою очередь, предопределяет особенности применения условий такой ответственности: в частности, невозможность применения норм, предусматривающих такое основание освобождения должника от ответственности за нарушение обязательства, связанного с осуществлением последним предпринимательской деятельности, как форс-мажорные обстоятельства (п.3, ст. 401 ГК)

В третьих, признание процентов годовых, установленных ст. 395 ГК, самостоятельной формой ответственности за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства исключает возможность применения за аналогичное нарушение денежного обязательства одновременно с указанными процентами каких либо законных или договорных неустоек, поскольку по общему правилу они носят зачётный характер (за исключением штрафной неустойки). Об этом свидетельствует, в частности, включение в текст ст. 395 ГК правила о зачетном характере процентов годовых по отношению к убыткам, аналогичного тому, которое предусмотрено в отношении неустойки. Данное обстоятельство при отсутствии каких-либо норм, определяющих соотношение процентов годовых и неустойки, можно объяснить только тем, что законодатель вовсе не имел в виду, при наличии самостоятельной ответственности по денежному обязательству (в

форме процентов годовых), что в таких случаях будет применяться наряду с процентами, и неустойка. Кроме того, такой подход соответствует, также, принципу недопустимости применения двух самостоятельных мер ответственности за одно и то же нарушение обязательства. В ситуации, когда кредитор требует не только уплаты процентов годовых за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, но и возмещения убытков, действие данного принципа проявляется в зачетном характере взимаемых с должника процентов по отношению к возмещаемым убыткам.

В-четвертых, во всех случаях, когда речь идёт о коммерческом кредите (ст.823 ГК), на должника возлагается обязанность уплачивать проценты в размере ставки рефинансирования Центрального Банка за весь период пользования чужими денежными средствами вплоть до фактического платежа соответствующих денежных сумм (п.1 ст.809) в качестве платы за коммерческий кредит. Независимо от этого, с момента просрочки исполнения денежного обязательства, к должнику подлежит применению, также, ответственность, предусмотренная ст.395 ГК (ст.811).

И ещё один вывод практического свойства, оформленный в качестве официального разъяснения и подчеркивающий большое значение правильного определения правовой природы применяемых процентов за пользование чужими денежными средствами. При применении норм об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности суммы произведенного платежа (ст.319 ГК), арбитражные суды и суды общей юрисдикции должны исходить из того, что под процентами, погашенными ранее основной суммы долга, понимаются только проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности, проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д. (то есть, проценты как плата).

Проценты, предусмотренные ст.395 Кодекса за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, погашаются после суммы основного долга (п.11 постановления).

О СООТНОШЕНИИ ПРОЦЕНТОВ И НЕУСТОЙКИ

Один из самых сложных вопросов в практике как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции – это вопрос о соотношении неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами. Нередко, заключая договоры на передачу имущества, выполнение работ или оказание услуг, стороны

предусматривают взыскание неустойки как способ обеспечения исполнения покупателем (заказчиком) обязанности по оплате соответствующего имущества, работ или услуг. В случае нарушения этой обязанности у стороны, передавшей имущество, выполнившей работу или оказавшей услуги, появляется право требовать не только уплаты процентов, предусмотренных по ст.395 ГК, но и взыскания неустойки, предусмотренной договором.

Принципиальная позиция, выраженная в постановлении от 8.10.1998 г. №13/14, состоит в том, что в подобных ситуациях кредитор должен выбрать одну из этих двух форм ответственности, которую он желает применить к должнику, нарушившему денежное обязательство. Невозможность одновременного взыскания и неустойки, и процентов за пользование чужими денежными средствами предопределена тем, что и неустойка, и проценты, применяемые в качестве ответственности, носят по отношению к убыткам по общему правилу зачетный характер, как это установлено ст.394-395 ГК.

Кроме этого, в силу ст.333 ГК, размер неустойки может быть уменьшен судом, если суд признает, что ущерб явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, поэтому положения ст.395 противоречили бы общему правилу (ст.332 ГК), согласно которому размер законной неустойки может быть только увеличен соглашением сторон (если закон этого не запрещает), но не снижен. Статьей же 395, прямо предоставлено сторонам право по их усмотрению установить иной размер процентов, т.е. снизить его по сравнению со ставкой, подлежащей применению на основании этой статьи, оказалось бы, что законом заведомо установлен заниженный размер законной неустойки, поскольку в большинстве случаев кредиторы по просроченным денежным обязательствам, являясь клиентами коммерческих банков, оплачивают им проценты за пользование их кредитом по более высоким ставкам, чем ставки Центрального Банка России. Тем самым утрачивалась бы одна из основных функций неустойки: стимулировать исполнение обязательств под угрозой серьезных неблагоприятных финансовых последствий в случае нарушения. Убытки, в свою очередь, являются максимально возможным пределом гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Если допустить одновременное применение за одно и то же нарушение (например, просрочка в оплате товаров, работ или услуг) и неустойки, и процентов (ст.395 ГК), сохраняется возможность взыскания санкций, которые в общей сумме превысят максимально возможные убытки кредитора, понесенные последними в связи с нарушением должником денежного обязательства (то есть неосновательное обогащение кредитора в

результате применения к должнику ответственности). Такое положение противоречило бы принципам гражданского права.

Из этого общего правила о недопустимости одновременного применения к должнику за одно и то же нарушение денежного обязательства двух мер ответственности – неустойки и процентов – есть два исключения.

Во-первых, это правило не затрагивает случаев, когда договором или законом предусмотрена штрафная неустойка за неуплату долга либо просрочку в его уплате. Речь идет о неустойке, которая подлежит взысканию независимо от возмещения убытков, в том числе и сверх причиненных убытков.

Во-вторых, правило о недопустимости одновременного применения двух мер ответственности за одно и то же нарушение денежного обязательства не распространяется на случаи, когда проценты годовых взимаются в качестве платы за пользование чужими денежными средствами, в силу того, что последние не являются мерой ответственности.

Суть соответствующего разъяснения Пленумов Верховного суда РФ состоит в том, что в случаях, когда законом либо соглашением сторон предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства, следует исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором (п.6 постановления).

Если же кредитор предъявит к должнику одновременно оба требования, суд должен (при отсутствии оснований, освобождающих должника от ответственности) удовлетворить только одно из них и отказать в иске в части второго требования. При этом суд применяет ту меру ответственности, которая в наибольшей степени компенсирует потери кредитора. В дальнейшем кредитор вправе предъявить к должнику требование о возмещении причиненных ему убытков в части, не покрытой соответственно неустойкой или процентами годовых за пользование чужими денежными средствами.*

* Витрянский В.В. Проценты за пользование чужими денежными средствами.// Хозяйство и право, 1998, №11, с.24.

О РАЗМЕРЕ ПРОЦЕНТОВ И ПОРЯДКЕ ИХ ВЗЫСКАНИЯ.

Определение размера процентов годовых должно осуществляться в соответствии с договором, а при отсутствии в договоре условия о процентах – исходя из ставки рефинансирования Центрального Банка РФ.

Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения, учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или соответствующей части (п.1 ст.395 ГК). Однако эта норма требует пояснений. Реально существуют лишь следующие учетные ставки, имеющие нормативное определение:

- ставка ЛИБОР (ставки Лондонского межбанковского рынка по кредитам в долларах США и фунтах стерлингов);

- учетная ставка Центрального Банка России, периодически им изменяемая и являющаяся единой на территории всей Российской Федерации при выдаче коммерческих кредитов ЦБ;

- специальные ставки Центрального Банка России для отдельных видов кредитования (например, 10-процентная ставка для кредитования министерства финансов и пр.);

- ставки МИБИД, МИБОР и МИАКР – это расчетные ставки по рублевым кредитам на основе средневзвешенной по ставкам межбанковского рынка: первая – объявленная по привлечению кредитов, вторая – объявленная по их предоставлению, третья – фактическая по предоставлению;

- ставка данного конкретного коммерческого банка, которая устанавливается банком индивидуально для каждого заемщика исходя из финансовых возможностей и проводимой кредитной политики в данный период.

Однако, прежде всего, требует официального разъяснения примененное в статье понятие «учетная ставка банковского процента». Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О Центральном Банке РСФСР (Банке России)» (ст.13 и 14) предусматривает, что денежно-кредитное регулирование экономики РСФСР осуществляется Банком России, в частности, путем определения учетных ставок по кредитам. По учетной ставке Банка России производится рефинансирование банков путем предоставления им краткосрочных кредитов. И согласно ст.20 Устава Центрального Банка России, Банк России наделен полномочиями в сфере денежно-кредитного регулирования на территории России осуществлять «рефинансирование банков

путем предоставления им краткосрочных кредитов по процентной ставке (учетной ставке) Банка России». Статьей 15 Закона на Банк России возложено осуществление регулирования уровня банковских процентных ставок в РФ по кредитам, предоставляемым банкам. В федеральном законе от 26 апреля 1995 года «О внесении изменений в закон РСФСР «О Центральном Банке РСФСР (Банке России)»» применяется (статьи 35 и 37) понятие процентные ставки по операциям Банка России «без терминологического указания «учетная»». В то же время, в ст.40 термин «учет» применен к векселям, когда происходит кредитование (рефинансирование) банков Банком России. Таким образом, нуждается в подтверждении, имеется ли в виду в Гражданском Кодексе РФ 1994 года процентная ставка Центрального Банка России, применяемая при предоставлении краткосрочных кредитов и регулярно публикуемая в прессе.* В Комментарие к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой, изданном в 1995 году под редакцией профессора О.Н. Садикова, высказано мнение, что следует применять не ставку Центрального Банка России, а ставку банка, клиентом которого является кредитор, что, по мнению автора, позволило бы кредитору избегать неоправданных финансовых потерь, вызываемых разницей в размере этих ставок. Это решение имеет свои преимущества, так как колебания ставок по регионам существенны (разница достигает 50 процентов годовых) и было бы правильным исходить из тех условий, в которых находится именно пострадавшая организация, однако, использование этой ставки требует однозначных и неоспоримых форм доказывания размера ставки и может встретить возражения должника. Следует принять. Что такой подход был бы действительно, по общему правилу, более справедливым, хотя и не соответствует прямым предписаниям закона.

Другие авторы говорят о целесообразности установления права самого кредитора применить в расчете процентов устраивающую его ставку: на день предъявления иска, на день вынесения решения или на день должного исполнения обязательства. К сожалению, формулировка ст.395 ГК в этой части не лишена двусмысленности. Там сказано, что «суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день ...». Однако, судя по Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. №6/8, выбор процентной ставки рассматривается как прерогатива исключительно суда. Затронутые рекомендации из постановления пленумов Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ породили ещё одну проблему: как вообще надо рассчитывать эти проценты при оформлении иска и принятии решения? Поскольку

рекомендуется отдавать предпочтение какой-то учетной ставке, которая наиболее близка по значению к существовавшим в течение периода пользования чужими денежными средствами, таких ставок может быть несколько. Исходя из буквального толкования ст.395 – две:

- на момент обращения с иском;
- на момент вынесения решения (о ставке на день исполнения речь уже не идет).

Но если в ходе разбирательства до вынесения решения должник обязательство исполнил, то, остаётся ли выбор? Ведь ставку на момент принятия решения подчас уже нельзя считать существующей в течение периода пользования чужими денежными средствами. Она может появиться и после удовлетворения требований кредитора. Например, иск был предъявлен в конце мая 1998 г. (ставка – 120 процентов); должник, не дожидаясь вердикта суда, вернул долг в последних числах июня (ставка – 110 процентов), а решение вынесено 26 июля 1998 года (ставка – 80 процентов).

* Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. М., 1995, с.12.

С другой стороны, если обязательство не исполнено, обе ставки (и на момент предъявления иска, и на момент вынесения решения) оказываются существовавшими период пользования чужими денежными средствами. Что значит в этом случае фраза «наиболее близка по значению»? Близка по календарю (и дате установления ставки) или по сроку действия?*

В практике применения ст.133 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик проценты рассчитывались отдельно за каждый период действия той или иной банковской ставки. Ведь и сейчас (почему и возникла потребность разобраться с этим математическим механизмом) нередки исковые заявления, где проценты считают именно таким образом.

В арбитражный суд Тверской области обратилась австрийская фирма с иском к российскому партнеру об имущественном взыскании по ст.395 ГК за невозврат авансовой суммы, в размере которой имелась недопоставка товара. Не вдаваясь в анализ относимости данной правовой ситуации к ст.395 ГК, следует отметить, что расчет суммы иска был составлен по отмеченному принципу, когда за 5 дней июля 1996 г. проценты исчислялись по ставке 120 процентов, за август – по 110 процентов, за сентябрь – 80, за ноябрь – уже 60 процентов и т.д. А затем, при

определении цены иска, всё суммировали. Этот вариант не лишён логики, но достаточно сложен при подсчете, особенно за большой период. Формула же ст.395 ГК в этом плане проще. Перед самим кредитором (а не судом, конечно) предстает выбор из трех позиций: ставка на день исполнения обязательства (должного исполнения), на день обращения с иском и на день вынесения решения. Он сам вправе взять в качестве базовой для расчета любую из них и на её основе осуществить подсчет за весь период пользования его деньгами, независимо оттого, что фактически в это же время банковские ставки могли иметь иной размер. Очевидно, что считать проценты по одной ставке намного легче, чем по меняющейся, подчас, едва ли не ежемесячно двум, трём и более.

Если в течение срока удержания денег учетная ставка менялась, было бы обоснованным, по мнению Р.Б. Хохлова, соответствующим образом пересчитывать и проценты. Но закон установил, что по общему правилу расчетной является ставка «на день исполнения денежного обязательства», кроме того, «суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления чека или на день вынесения решения», стороны не могут самостоятельно изменить ставку. Они могут лишь уменьшить или увеличить размер процентов.

Действующее законодательство не предусматривает возможности уменьшения или увеличения размера процентов исходя из имущественного положения ответчика, характера нарушения, формы вины и других обстоятельств. Ограничению размера ответственности по обязательствам в Кодексе посвящена ст. 400, но такое ограничение касается только убытков и должно быть установлено непосредственно в Законе или соглашении сторон. Однако вина кредитора (ст. 404 ГК) может служить основанием для уменьшения размера ответственности должника, поскольку закон говорит именно об «ответственности» в целом, а не об отдельных ее мерах.

* Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами.//Хозяйство и право, 1996, №8, с.43

Принципиальное значение, в особенности для банковской практики будет иметь разъяснение, в соответствии с которым предусмотренные п.1 ст. 395 ГК проценты подлежат уплате только на соответствующую сумму денежных средств и не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом.

Для расчета процентов, подлежащих взысканию, необходимо знать следующие исходные параметры:

- наличие основания для применения данной нормы;
- размер денежной суммы, на которую начисляются проценты;
- размер процентов;
- момент, с которого проценты начисляются;
- период, за который они начисляются;
- наличие или отсутствие ограничивающих факторов, в том числе соотношение суммы взыскиваемых процентов с суммами иных санкций.

Основание для взыскания убытков состоит из сложного юридического состава: неправомерного владения и пользования чужими денежными средствами. Но, думается, второе основание целесообразно исключить. Когда закон устанавливает, что проценты подлежат уплате “за пользование” вряд ли он подразумевает необходимость установления факта извлечения должником дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Сомнительно, чтобы по этому пути пошла и правоприменительная практика.

Таким образом, достаточно доказать наличие одного обстоятельства – должник неправомерно владел чужими денежными средствами. Приведенная формулировка, на мой взгляд, охватывает все возможные случаи: задержку в перечислении партнером требуемой суммы, заявление об отсутствии задолженности в тех случаях, когда она фактически имеется, получение и владение ошибочно перечисленной суммой и т.п.

Когда закон (ст.395 ГК) говорит об ответственности за пользование «чужими средствами», означает ли это возможность взыскания процентов только в случаях, когда должник удерживает деньги, полученные от кредитора («чужие» деньги)? Нет. Под чужими денежными средствами в контексте, рассматриваемой статьи следует понимать и деньги должника, которые он обязан уплатить за продукцию (товары, работы, услуги). Или иначе: это любые деньги, в отношении которых у кредитора (пострадавшей организации) возникло право требования. Факт удержания иного имущества, если даже оно имеет денежную оценку, не дает оснований для применения нормы ст. 395 ГК РФ. Очевидно, законодатель исходил из необходимости обременить обязанности уплаты процентов только того, кто

владеет имуществом в денежной форме, позволяющей легко перемещать его в доходные сферы и получать прибыль.

Сумма денежных средств, на которые начисляются проценты – это сумма подлежащих получению средств (задержанных, неосновательно полученных и т.п.). В любом случае она должна быть определена и выделена в судебном решении, т.к. является базовой величиной для расчета процентов. Поэтому в решениях суда и исполнительных документах, в настоящее время выдаваемых взыскателя в обязательном порядке, должна быть указана сумма, на которую начисляются проценты, размер этих процентов и дата, с которой необходимо производить их начисление. Конкретная же сумма, которую составят взимаемые проценты, должна определяться соответствующим банком на день, когда фактически производится исполнение решения суда, т.е. со счета должника списывается и перечисляется кредитору сумма, взыскиваемая в соответствии с судебным решением.

Если кредитору уплачена сумма, недостаточная для исполнения денежного обязательства, то в соответствии со ст. 319 ГК РФ поступившие средства, прежде всего, погашают издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга. Следует считать, что указанные в этой статье проценты должны быть отождествлены с процентами, установленными ст. 395 ГК. Поэтому можно утверждать, что кредитор имеет право самостоятельно производить расчет поступающих сумм и определять их категорию (в порядке, установленном ст. 319). К чему это приводит на практике? Если, например, долг составлял 1000 рублей на 1 января 1998 года и проценты по нему к 1 июня 1998 года составили 500 рублей, то при уплате на эту дату 500 рублей кредитор вправе полагать долг невозвращенным в полном объеме. Поэтому, с 1 июня 1998 года он продолжит начисление процентов на всю 1000. Должник, не способный заплатить всю сумму сразу, может дать кредитору возможность превратиться в рантье. Практическая реализация рассматриваемых правил заставляет подумать о внесении определенных корректировок. Безусловно, наша экономика нуждается в жестких и однозначных правилах ведения дел, но ведь и ситуации бывают разные.

Проблема связана, прежде всего, с тем, что проценты на проценты не начисляются, а для взыскания процентов с основного долга чрезвычайно мало ограничений. Поэтому необходимо законодательное ограничение права кредитора на самостоятельное определение категории поступающих денег (основной долг или проценты): например, путем установления правил о том, что за пределами года взыскания процентов последующие суммы вначале засчитываются как уплата

долга.

Если должник, перечисляя долг, указал на денежную сумму как «возврат долга», а кредитор не оспорил такую характеристику (формулировку), следует считать, что в данном случае имело место соглашение об особом порядке учета.

Официальное разъяснение и ответ на вопрос о размере процентов и порядке их взыскания содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленуме Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 года № 13/14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами».

Определение размера процентов годовых должно осуществляться в соответствии с договором, а при отсутствии в договоре условия о процентах, исходя из ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

При расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования (и в качестве платы, и как меры ответственности) число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дней, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота. Расчет конкретных процентов может быть основан на определении их размера, подлежащего уплате на один день. Если, например, учетная ставка ЦБ РФ равна 180% годовых, то проценты на день составят 0,5. В этом случае достаточно будет установить количество дней задержки денег.

Проценты начисляются до момента фактического исполнения денежного обязательства, определяемого исходя из условий договора о порядке платежей, форме расчетов и положений ст.316 ГК о месте исполнения денежного обязательства.

Как известно, ставки рефинансирования Центрального банка РФ подвержены частым изменениям, поэтому размер процентов за пользование чужими денежными средствами зависит от того, какую из действующих ставок рефинансирования следует применять в той или иной ситуации. В свою очередь, данное обстоятельство предопределяется тем, исполнено ли фактически соответствующее денежное обязательство на день предъявления требования об уплате процентов.

В случаях, когда сумма долга уплачена должником с просрочкой, при взыскании процентов применяется ставка рефинансирования на день фактического

исполнения денежного обязательства (уплаты долга).

Если эта сумма долга к моменту рассмотрения требования об уплате процентов в судебном порядке не была погашена должником, суд получает право применить ставку рефинансирования или на день предъявления иска, или на день вынесения решения суда. При выборе соответствующей ставки процентов принимается во внимание, в течение какого времени имело место неисполнение денежного обязательства, изменялся ли размер ставки рефинансирования за этот период, имелись ли длительные периоды, когда учетная ставка оставалась неизменной. В конечном счете, предпочтение должно быть отдано той ставке рефинансирования (на день предъявления иска или на день вынесения решения судом), которая наиболее близка по своему значению и применявшимся в течение всего периода просрочки платежа.

В тех случаях, когда проценты за пользование чужими денежными средствами (ст.395 ГК) применяются как мера ответственности за нарушение денежного обязательства и предусмотренный договором размер процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерен последствиям допущенного нарушения, судом по аналогии закона может быть применена ст. 333 ГК, т.е. размер процентов может быть уменьшен судом.

Не исключена возможность уменьшения судом и размера процентов, определяемых в соответствии со ставкой рефинансирования, например, в тех случаях, когда отдельные периоды Центральный банк РФ значительно ее увеличивает в целях нормализации денежного обращения (п.7 Постановления).*

* Витрянский В.В. Проценты за пользование чужими денежными средствами.// Хозяйство и право, 1998, №11, с.27.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ К ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Как уже отмечалось, в постановлении от 8 октября 1998 года № 13/14 обращается внимание на особенности применения процентов за пользование чужими денежными средствами к договорам купли-продажи товаров с условиями об их предварительной оплате или о продаже товаров в кредит на основании пункта 4 статьи 487 ГК РФ в случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное, не предусмотренное договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в

соответствии со статьей 395 ГК РФ со дня, когда по договору передача товара должна быть произведена до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы.

Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня передачи товара, либо возврата денежных средств продавцом при отказе покупателя от товара. В этом случае проценты взимаются как плата за предоставленный коммерческий кредит (статья 823 ГК РФ).

В случае, когда договором купли-продажи предусмотрена оплата товара через определенное время после его передачи покупателю, либо оплата товара в рассрочку, а покупатель не исполняет обязанность по оплате переданного товара в установленный договором срок, покупатель в соответствии с пунктом 4 статьи 488 ГК РФ со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено Кодексом или договором купли-продажи.

Договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом (пункт 4 статьи 487 ГК РФ). Указанные проценты, начисляемые (если иное не установлено договором) до дня, когда оплата товара была произведена, являются платой за коммерческий кредит (статья 823 ГК РФ).

Согласно статье 823 ГК РФ к коммерческому кредиту относятся гражданско-правовые обязательства, предусматривающие отсрочку или рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты.

Если иное не предусмотрено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство и не противоречит существу такого обязательства, к коммерческому кредиту применяются нормы о договоре-займе (пункт 2 статьи 823 ГК РФ).

Проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом (в том числе суммами аванса, предварительной оплаты), являются платой за пользование денежными средствами. При отсутствии в законе или договоре условий о размере и порядке уплаты процентов за пользование коммерческим кредитом судам следует руководствоваться нормами статьи 809 ГК РФ.

Проценты за пользование коммерческим кредитом подлежат уплате с момента, определенного законом или договором. Если законом или договором этот момент не определен, следует исходить из того, что такая обязанность возникает с момента получения товаров, работ или услуг (при отсрочке платежа) или с момента предоставления денежных средств (при авансе или предварительной оплате) и прекращается при исполнении стороной, получившей кредит, своих обязательств, либо при возврате полученного в качестве коммерческого кредита, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 3 статьи 809 ГК РФ коммерческий кредит предполагается беспроцентным, если в нем прямо не предусмотрено иное, в случаях, когда договор заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон.*

При рассмотрении споров, связанных с исполнением договоров займа, а также с исполнением заемщиком обязанностей по возврату банковского кредита, следует учитывать, что проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определенных пунктом 1 статьи 809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге.

В соответствии с пунктом 1 статьи 811 ГК РФ в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в порядке и размере, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 ГК РФ.

В тех случаях, когда в договоре займа, либо в кредитном договоре установлено увеличение размера процентов в связи с просрочкой уплаты долга, размер ставки, на которую увеличена плата за пользование займом, следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ.

Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 811 ГК РФ, являются мерой гражданско-правовой ответственности. Указанные проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учета начисленных на день возврата процентов за пользование заемными средствами, если в обязательных для сторон правилах, либо в договоре нет прямой оговорки об

ином порядке начисления процентов. На сумму несвоевременно уплаченных процентов за пользование заемными средствами, когда они подлежат уплате до срока возврата основной суммы займа, проценты на основании пункта 1 статьи 811 Кодекса не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

* Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС «О практике применения ГК РФ о процентах за чужими денежными средствами» // Хозяйство и право, 1998, №11

При наличии в договоре условий о начислении при просрочке возврата долга повышенных процентов, а также неустойки за то же нарушение (за исключением штрафной) кредитор вправе предъявить требование о применении одной из мер ответственности, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства.

В случаях, когда на основании пункта 2 статьи 811, статьи 813, пункта 2 статьи 814 Кодекса займодавец вправе потребовать досрочного возврата суммы займа или его части вместе с причитающимися процентами, проценты в установленном договором размере (статья 809 Кодекса) могут быть взысканы по требованию займодавца до дня, когда сумма займа в соответствии с договором должна была быть возвращена.*

При разрешении судами споров, связанных с исполнением договоров поручительства, необходимо учитывать, что исходя из пункта 2 статьи 363 Кодекса, обязательство поручителя перед кредитором состоит в том, что он должен нести ответственность за должника в том же объёме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Учитывая дополнительный характер обязательства поручителя, кредитор в праве требовать взыскания с поручителя процентов в связи с просрочкой исполнения обеспечиваемого денежного обязательства на основании статьи 395 Кодекса до фактического погашения долга. При этом проценты начисляются в том же порядке и размере, в каком они подлежали возмещению должником по основному обязательству, если иное не установлено договором поручительства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 365 Кодекса поручитель, исполнивший обязательство, вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму,

выплаченную им кредитору, и возмещение иных убытков, понесённых в связи с ответственностью за должника. В этом случае проценты на основании статьи 395 Кодекса начисляются на всю выплаченную поручителем за должника сумму, включая убытки, неустойки, уплаченные кредитору проценты и так далее, за исключением предусмотренных договором поручительства сумм санкций, уплаченных поручителем в связи с собственной просрочкой.

Поскольку после удовлетворения поручителем требования кредитора основное обязательство считается полностью или частично исполненным, поручитель не вправе требовать от должника уплаты процентов, определённых условиями обеспечиваемого обязательства с момента погашения требования кредитора.

* Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС «О практике применения ГК РФ о процентах за чужими денежными средствами» // Хозяйство и право, 1998, №11

Как и в случае с поручительством, денежным является обязательство гаранта по банковской гарантии. В соответствии с пунктом 2 статьи 377 Кодекса ответственность гаранта перед бенефициаром за невыполнение или ненадлежащее выполнение гарантом обязательства по гарантии не ограничивается суммой, на которую выдана гарантия, если в гарантии не предусмотрено иное. Следовательно, при отсутствии в гарантии иных условий бенефициар вправе требовать от гаранта, необоснованно уклонившегося или отказавшегося от выплат суммы по гарантии либо просрочившего её уплату, выплаты процентов в соответствии со статьёй 395 Кодекса.

Длительное время в судебной практике отсутствовали чёткие ориентиры относительно применения к банкам ответственности в форме уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами при нарушении правил совершения банковских операций при расчетах платёжными поручениями (пункт 3 статьи 866 Кодекса). Дело в том, что такая ответственность банков, принимавших участие в банковском переводе денежных средств, предусмотрена на тот случай, если допущенное ими нарушение повлекло неправомерное удержание денежных средств.

При рассмотрении дел, возникших в связи с ненадлежащим совершением банком операций по счёту, необходимо учитывать, что неустойка, предусмотренная статьёй 856 Кодекса, является законной (статья 332 Кодекса) и может быть применена к банку, обслуживающему клиента на основании договора банковского счёта.

В связи с вступлением в силу 10 февраля 1996г. Федерального закона «О банках и банковской деятельности», установившего ответственность за несвоевременное списание средств со счёта, несвоевременное зачисление средств на счёт, неправильное списание (зачисление) средств (статья 31), пункт 7 Положения о штрафах за нарушение правил совершения расчётных операций, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1983г. 911, устанавливающий ответственность банка за аналогичные нарушения договора банковского счёта, не подлежит применению.

После введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации санкции установленные частью 3 статьи 31 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», применяются в отношении нарушений, за которые статья 856 Кодекса ответственности не устанавливает.

При рассмотрении споров, связанных с применением к банкам ответственности, предусмотренной статьёй 856 Кодекса, следует исходить из того, что банк обязан зачислять денежные средства на счёт клиента, выдавать или перечислять их в сроки, предусмотренные статьёй 849 Кодекса. При просрочке исполнения этой обязанности банк уплачивает клиенту неустойку за весь период просрочки в размере учётной ставки банковского процента на день, когда операция по зачислению, выдаче или перечислению была произведена.

Просрочка банка в перечислении денежных средств является основанием для уплаты неустойки на основании статьи 856 Кодекса, если при внутрибанковских расчётах средства не были зачислены на счёт получателя в том же банке в срок, установленный статьёй 849 Кодекса, а при межбанковских расчетах - если поручения, обеспеченные предоставлением соответствующего покрытия (наличием средств на корреспондентском счете банка-плательщика у банка-посредника), не переданы в этот срок банку-посреднику.

При необоснованном списании, т.е. списание, произведенном в сумме больше чем предусматривалось платёжным документом, а также списании без соответствующего платёжного документа либо с нарушением требований законодательства, неустойка начисляется со дня, когда банк необоснованно списал средства, и до их восстановления на счёте по учётной ставке Центрального банка Российской Федерации на день восстановления денежных средств на счёте.

Если требование удовлетворяется в судебном порядке, то ставка процента должна быть определена на день предъявления иска либо на день вынесения решения.

При рассмотрении споров связанных с применением банком ответственности за ненадлежащее осуществление расчётов, следует учитывать, что если нарушение правил совершения расчётных операций при расчётах платёжными поручениями повлекло неправомерное удержание денежных средств, то банк, в том числе и банк, привлечённый к исполнению поручения, уплачивает плательщику проценты, предусмотренные статьёй 395 Кодекса, на основании статьи 866 Кодекса. Неправомерное удержание имеет место во всех случаях просрочки перечисления банком денежных средств по поручению плательщика.*

Клиент-плательщик, обслуживаемый банком по договору банковского счёта, в случае неосновательного удержания этим банком денежных средств при исполнении платёжного поручения в праве предъявить либо требование об уплате неустойки, предусмотренной статьёй 856 Кодекса либо требование об уплате процентов на основании статьи 866 Кодекса.

При разрешении судами споров, связанных с применением ответственности за причинение вреда, необходимо учитывать, что на основании статьи 1082 Кодекса при удовлетворении требования о возмещении вреда, суд в праве обязать лицо ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить повреждённую вещь и т.п.) или возместить причинённые убытки (пункт 2 статьи 15 Кодекса).

В том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определённых судом сумм. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определённую в решении при просрочке её уплаты должником кредитор вправе начислить проценты на основании пункта 1 статьи 395 Кодекса.

* Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»//Хозяйство и право, 1998, №11.

Проценты начисляются и в том случае, когда обязанность выплатить денежное возмещение устанавливается соглашением сторон.

Следует иметь в виду, что, поскольку отношения по возмещению гражданину вреда, причиненного его жизни или здоровью, если это возмещение производится лицом, с которым пострадавший не состоял в трудовых отношениях, являются гражданско-правовыми и регулируются статьями 1084-1094 Кодекса, в случае

невыплаты или несвоевременной выплаты средств по возмещению вреда на такое лицо может быть возложена обязанность об уплате процентов, установленных статьёй 395 Кодекса.

Если по соглашению сторон обязанность исполнить обязательство в натуре (передать вещь, произвести работы, оказать услуги) заменяется обязанностью должника уплатить определённую сумму, с истечением срока уплаты этой суммы, определённого законом или соглашением сторон, на сумму долга, подлежат начислению проценты на основании пункта 1 статьи 395 Кодекса, если иное не установлено соглашением сторон.

При рассмотрении споров, возникающих в связи с неосновательным обогащением одного лица за счёт другого лица (глава 60 Кодекса), следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1107 Кодекса на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 Кодекса) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.*

Таким образом, рассматриваемые обязательства существенно отличаются от иных оснований, предусмотренных в статье 395 Кодекса. Неосновательное получение является не только пассивным поведением, но и по общему правилу несопряжено с виной (пункт 2 статьи 1102 Кодекса). Поэтому было бы несправедливо требовать от такого лица перечисления процентов только за то, что кто-то ошибочно передал ему денежную сумму. Целесообразно дифференцировать нормы статьи 395 и 1107 Кодекса, установив обязанность уплаты процентов в случае неосновательного получения только для двух лиц:

- профессионально работающих на финансовом рынке в качестве субъектов предпринимательской деятельности, то есть способных извлечь доход их ошибочно полученной денежной суммы;
- заведомо (изначально) знающих об отсутствии у них права на получение этих средств и имеющих возможность возврата денежных средств их собственнику (правомерному получателю).

В тех случаях, когда денежные средства передаются приобретателю в безналичной форме (путём зачисления их на его банковский счёт), следует исходить из того что, приобретатель должен узнать о неосновательном получении средств при представлении ему банком выписки о проведённых по счёту операций или иной информации о движении средств по счёту в порядке, предусмотренном

банковскими правилами и договором банковского счёта.

* Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»//Хозяйство и право, 1998, №11.

При предоставлении приобретателем доказательств, свидетельствующих о невозможности установления факта ошибочного зачисления по переданным ему данным, обязанность уплаты процентов возлагается на него с момента, когда он мог получить сведения об ошибочном получении средств.

На основании подпункта 3 статьи 1103 Кодекса положения о возмещении потерпевшему неполученных доходов (статья 1107 Кодекса) применяются в отношении требований одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, в частности при повторной или излишней оплате товара, работ, услуг и т.д.

О ВЗИМАНИИ ПРОЦЕНТОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Кодекса, при недействительности сделки, каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положения подпункта 1 статьи 1103 Кодекса применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Кодекса), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

С учетом изложенного, при применении последствий исполненной обеими сторонами недействительной сделки, когда одна из сторон получила по сделке денежные средства, а другая товары, работы или услуги, следует исходить из равного размера взаимных обязательств сторон. Нормы о неосновательном денежном обогащении (статья 1107 Кодекса) могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне.

При применении последствий недействительности оспариваемой сделки, если с учетом положений пункта 2 статьи 167 Кодекса к отношениям сторон могут быть применены нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107 Кодекса подлежат начислению на сумму неосновательного денежного обогащения с момента вступления в силу решения суда о признании сделки недействительной, если судом не будет установлено, что приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств ранее признания сделки недействительной.

При применении последствий недействительности сделки займа (кредита, коммерческого кредита) суд учитывает, что сторона, пользовавшаяся заёмными средствами, обязана возвратить полученные средства кредитору, а также уплатить проценты за пользование денежными средствами на основании пункта 2 статьи 167 Кодекса за весь период пользования средствами.

В тех случаях, когда договор был заключен между гражданами на сумму, не превышающую пятидесятикратного установленного законом минимального размера оплаты труда, и не связан с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон, сторона обязана уплатить кредитору проценты за пользование средствами с момента, когда она узнала или должна была узнать о неосновательности пользования средствами.

В случаях, когда по сделке займа (кредита, коммерческого кредита) заемщиком уплачивались проценты за пользование денежными средствами, при применении последствий недействительности сделки следует учитывать, что неосновательно приобретенными кредитором могут быть признаны суммы, превышающие размер уплаты, определенной по установленной законом ставке (по учетной ставке Центрального банка Российской Федерации) за период пользования.

При признании недействительной, по иску лица, получившего денежную сумму, по оспоримой сделке (займа, кредита, коммерческого кредита), предусматривавшей уплату процентов за переданную на основании этой сделки и подлежащую возврату сумму, суд с учетом обстоятельств дела может прекратить её действие на будущее время (пункт 3 статьи 167 Кодекса). В этом случае проценты, в соответствии с условиями сделки и в установленном ею в размере, начисляются до момента вступления в силу решения суда о признании оспоримой сделки недействительной. После вступления в силу решения суда проценты за пользование денежными средствами начисляются на основании пункта 2 статьи

1107 Кодекса.*

* Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»//Хозяйство и право, 1998, №11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные положения, предусмотренные ст.395 ГК, привносят немало нового в арбитражно-судебную практику.

Из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, обязанность должника уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами, теперь установлена для всех случаев их неправомерного удержания, уклонение от их возврата, а также неосновательного получения или сбережения за счет другого лица, в том числе, когда денежные обязательства возникли из договора.

Во-вторых, размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется учетной ставкой банковского процента, которая существует в месте жительства (для граждан) или в месте нахождения (для юридических лиц) кредитора. В настоящее время, суды применяют единую ставку рефинансирования Центрального Банка РФ.

В-третьих, проценты за пользование чужими денежными средствами по отношению к убыткам, носят зачетный характер. При наличии оснований, подлежащие возмещению должником кредитору убытки, уплачиваются только в части, превышающей суммы процентов за пользование чужими денежными средствами.

В-четвертых, период, в течение которого начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, заканчивается днем уплаты суммы долга кредитору, если более короткий срок не установлен законом, иным правовым актом или договором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (пп. 51-52).// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1996, №9, с.17-18.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года №13/14 «О практике применения положения Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»././ Хозяйство и право. 1998, №11, с.77
4. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Договорное право. М., 1997, с.546.
5. А.Л. Маковский. «Общие правила об обязательствах в Гражданском кодексе»// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1995, №9, с.98
6. В.В. Витрянский. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года №6/8»// Хозяйство и право, 1996, №9.
7. В.В. Витрянский. «Проценты по денежному обязательству как форма ответственности»././Хозяйство и право, 1996, №8, с.54.
8. С.А. Хохлов. «Ответственность за пользование чужими денежными средствами»//Хозяйство и право, 1996, №8, с.38.
9. А. Попов. «Ответственность за неисполнение денежного обязательства»././Хозяйство и право, 1997, №8.
- 10.Е.А. Зверева. «Ответственность предпринимателя за нарушения условий договора»././Экономика и жизнь, 1997, №4, с.3.